

ОН ПРИНАДЛЕЖИТ МИРУ

К 700-летию с начала творческой деятельности великого китайского драматурга ГУАНЬ ХАНЬ-ЦИНА

XIII столетие — золотой век в развитии китайского театра. В это время жили и творили представители так называемой «юаньской драмы»: Гуань Хань-цин, Ван Ши-фу, Ма Чжи-юань, Бо Пу и другие. На первый взгляд в эти годы не было каких-либо благоприятных условий для бурного подъема художественного творчества, так как над страной тяготело монгольское иго и чужеземные власти неодобрительно смотрели на успехи классической поэзии и прозы. Но именно это заставило многих китайских литераторов искать иных путей правдивого отображения действительности и обратиться к драме, которую по укоренившимся традициям считали недостойным жанром.

Наиболее талантливым из писателей был Гуань Хань-цин (приблизительно 1210—1300 гг.). Презрительное отношение официальных литераторов к народной культуре сказалось и на его судьбе: сведений о жизни Гуань Хань-цина почти не сохранилось. Из шестидесяти семи написанных им пьес до нас дошло всего восемнадцать.

Специфика творчества Гуань Хань-цина состоит прежде всего в том, что центральными положительными героями, вызывающими наибольшее сочувствие у читателей, у него становятся женщины. Женщины испытывали более страшный гнет, чем мужчины, но все-таки сохраняли в атмосфере всеобщей жестокости мягкость и человечность. Героини пьес Гуань Хань-цина удивительно многообразны: здесь и беззащитная, страдающая девушка («Обида Доу Э»), и мать, готовая пожертвовать своим сыном во имя долга («Сон о гибнущей бабочке»), и жена, которая по воле отца разлучена со своим мужем («Моление луны»), и молодая вдова, борющаяся за свое счастье («Беседка у реки»).

О демократизме Гуань Хань-цина свидетельствует его внимание к женщинам из низов, например, к певичкам, служанкам, которым в предшествующей литературе почти отказывалось в праве на любовь и благородство. Гуань Хань-цину удается передать их прелесть, красоту, возвышенность мыслей.

Разумеется, из-за жестоких цензурных ограничений Гуань Хань-цин не мог прямо высказывать в своих произведениях ненависть к правящей династии. Но это вполне компенсируется у него показом отрицательных образов чинов-

ников, которые лебезят, выслуживаются перед «сильными мира сего». Смело прибегает Гуань Хань-цин к гротескному приему. Основным конфликтом в его пьесах становится несправедливое судебное обвинение, столь характерное для эпохи деспотизма и произвола.

В его изображении к активной борьбе способны только те люди, которые находятся на самой низшей ступени механизма угнетения: тетушка Цай из пьесы «Обида Доу Э» стремится приспособиться к окружающим условиям, примиряется с ними, в то время как Доу Э готова вести с ними решительную и непреклонную борьбу.

Можно сказать, что социальные конфликты в пьесах Гуань Хань-цина разрешаются по трем основным линиям. В некоторых пьесах, в том числе в «Обида Доу Э», Гуань Хань-цин доводит реальное до трагического конца (Доу Э казнят), а потом в фантастической форме раскрывает желаемое, должное (душа Доу Э рассказывает о страданиях своему отцу, и тот, став крупным чиновником, расправляется с лиходеями). В других случаях автор выводит образ справедливого правителя, который помогает героям. Так, в пьесе «Сон о гибнущей бабочке» появляется популярный персонаж народных преданий — мудрый судья Бао Чжэн. И, наконец, третий, наиболее частый выход: невинно осужденный оказывается оправданным не столько из-за честности судьи, сколько благодаря собственной силе, энергии, умению одурачить врага и убедительно доказать свою правоту.

В зависимости от того, что оказывается сильнее — зло или добро, пьесы Гуань Хань-цина приобретают трагическую или комедийную окраску. Лишь немногие из его произведений могут быть без труда определены привычными для нас терминами «трагедия» или «комедия», так как органическое слияние трагического и комического, прямого обличения и смеха и составляет один из специфических элементов драматургии Гуань Хань-цина.

Судя по дошедшим до нас пьесам, Гуань Хань-цин писал специально для театра.

Особенно ценят китайские зрители живой, непринужденный диалог в пьесах Гуань Хань-цина. Язык его произведений очень близок к народной речи того времени и без труда понимается современным зрителем. Но главное, что роднит Гуань Хань-цина с нашей эпохой, состоит, конечно, в том, что драматург воспел все подлинно человеческое, нетленное в веках и заклеил нравственное безобразие, наглость и деспотизм. Эта сторона творчества Гуань Хань-цина дорога читателям любой страны. Сейчас драматургическое наследие Гуань Хань-цина постепенно становится достоянием всей мировой культуры.

В. СЕМАНОВ.

ГУАНЬ ХАНЬ-ЦИН.

